

Какая фиеста без Майнугиных

ЗНАЙ НАШИХ!

С заокеанских гастролей вернулся дуэт Вадима и Станислава Майнугиных. По приглашению Национальной консерватории Эквадора ярославцы первыми среди российских джазистов открывали эту южноамериканскую республику. За подробностями в гости к Вадиму Майнугину поспешил наш корреспондент.

— Ехал к вам, а на языке, грешен, вертелась песенка из мюзикла «Донна Люция, или Здравствуйте, я ваша тея» про то, что в Южной Америке много бананов и диких обезьян.

— Так это же про Бразилию поется.

— А в Эквадоре не так?

— Бананы там на улицах растут. Есть розовые, очень вкусные, каких на ярославских прилавках я что-то не замечал. В любом меню в Эквадоре дежурное блюдо — жареные бананы, отдаленно напоминающие жареную картошку. Так что с бананами в этой стране все в порядке.

— А с обезьянами?

— Диких обезьян мы там не видели, даже когда нас возили к истокам Амазонки. Великая река в тамошних джунглях еще уже, чем наша Которосль. А в столице республики, в городе Кито, вполне современный пейзаж с двадцатипятиэтажными высотками, виллами в элитных районах и темными задворками в кварталах на окраинах, где живут бедные. На дорогах полно транспорта. В республике есть свой автозавод, выпускает модельный ряд «Шевроле» — от малолитражек до внушительных внедорожников, которые и у эквадорцев в моде. Аэродром в Кито прямо в черте города. Власти обещают к 2007 году вывести его из столицы, что, говорят, совсем не просто. Найти подходящую площадку в предгорьях Анд проблема из проблем.

— Вот мы с вами наконец-то и приземлились в Кито, пора и о самих гастролях поговорить. Приглашение было неожиданным?

— Пожалуй что нет.

— Ну как же, если человек играл, например, как недавно посчастливилось вам, во всемирно знаменитом венском джаз-клубе «Порги и

Бесс», то разве его можно в таком роде чем-нибудь удивить?

— Шутить изволите. Но тут своя предыстория. В Эквадоре живет наш друг, гитарист и композитор рыбацек Леонид Колесов. Мы с ним в Ярославле не раз вместе играли, был у нас и концерт в филармонии. Лет пять назад однокашник Колесова по академии Гнесиных скрипач Хорхе Салинас, от-

получаем приглашение для участия в культурной программе зимней фиесты.

— Зима-то в Эквадоре бывает?

— В нашем понимании — нет. При смене времен года, если не считать сезона дождей с февраля по апрель, не меняется ничего. В декабре температура плюсовая, но утром четыре-пять, днем тридцать-сорок, а вечером опять

— Кто они?

— Оба ведущие музыканты Эквадора. При их чуткой поддержке мы играли все — от мейнстрима до хардбоба, рока и рэгги, мировые хиты и собственные аранжировки. Контрабасист Эдди Андреас подданный Германии, а живет в Эквадоре. Анди Себастьян — барабаны, в Южной Америке их называют «батарея» — мексиканец, испанский подданный, а учил-

публикацией со снимком. На открытии десятидневной фиесты (по-нашему — дня города) играли мы под сенью каучуковых пальм в парке Каролина. В следующие дни были гостями Дома российско-эквадорской дружбы, в польском посольстве. В культурном центре фирмы «Симменс» по заявкам слушателей выступление даже пришлось вскоре повторить. В русском ресторане, где подают борщ, пельмени, студень под хреном, водку в самом широком ассортименте, вплоть до «Путинки», и где для приведения в чувство разбитого вдрызг пианино пришлось звать настройщика, мы, как потом выяснилось, невольно стали зачинателями новой традиции джазовых вечеров. Выступили и на ежегодной сессии ассоциации дипломатов Южной Америки.

— Даже так?

— В огромном саду на загородном ранчо накрыли столы. Народу было человек сто, а то и больше. Под конец посол России в Эквадоре Богомазов подошел к нам и сказал примерно следующее: ребята, достойно несите честь Родины, сыграйте для моей жены что-нибудь русское. Просьбу Леонида Михайловича выполняли мы, я бы сказал, в обстановке полного апофеоза, потому что все вдруг пустились в пляс.

— О том, что Майнугины по основному роду занятий врачи, в Эквадоре знают?

— Думаю, вряд ли. Во всяком случае медицинские темы во время гастролей не обсуждались. К нам относились как к музыкантам-профессионалам. Все, между прочим, оплачивалось.

— Если не секрет, как на фиестах ценится труд джазиста?

— Наша зарплата была втрое-вчетверо выше, чем за аналогичные выступления дома. И замечу, что обед в стольном ресторане стоил полтора доллара, а когда я сыну на день рождения решил подарить розы, то на два доллара дали мне не один цветок, как я наивно ожидал, а букет в полсотни шикарных махровых роз.

— Студии звукозаписи вами не интересовались?

— Интересовались. Мы записали в Кито компакт-диск в стиле босса-нова, утонченным знаком ритмики которого оказался Анди Себастьян. Тут нашим творческим партнером стал председатель общества русско-

эквадорской дружбы Питрисо Чавес. Он неожиданно оказался очень задушевным певцом. Как состоятельный бизнесмен, он имел возможность рассчитаться с нами оригинальным образом: устроил поездку на океан с отдыхом в курортном городке Атакамес, где находится клуб миллионеров «Касабланка». Оттянулись там как полноценные курортники.

— На прощание, Вадим, не угостить ли читателей какой-нибудь крутой экзотикой? Как там у них с корридой, наркотиками?

— Последний вопрос нами не изучен. Но кокаиновый чай, «коко», продается там свободно и по общедоступным ценам.

— Вы-то хоть зелье пробовали?

— Пробовал. Исключительно с научно-исследовательской целью.

— Ну и как?

— Не почувствовал ничего. Поэтому продолжаю, как раньше, с пользой для здоровья пить обыкновенный черный чай. Сложнее с боем быков.

— А именно?

— Эквадор — единственная в Южной Америке страна, где корриду смотрят в классической древней традиции по жесткому варианту, с убийством быка, который весом должен быть не менее четырехсот килограммов. Бесплезно оспаривать лавры Хемингуэя, самое главное про корриду сказано им. Коррида тогда настоящая, когда в поединке человек рискует больше, чем бык, и это видят зрители. Добавлю лишь немного. По первому впечатлению она грандиозный, отточенный во всех деталях спектакль. Волнует неотразимо. Уходишь с двойным чувством: быка — да, жалко, как всякую невинно загубленную животину. Но потом наступает очищающий катарсис, как во всякой трагедии. Тореадор ведь рискует жизнью по-настоящему, а быков все равно убивают и за пределами арены каждый день на скотобойнях. И большинство из нас, честно признаемся, не испытывает по такому поводу никаких угрызений совести...

— Какое-то продолжение у вашего заокеанского турне будет?

— Скажем аккуратно: намечается. Договорились снова встретиться с Эдди и Анди в мае, на ярославском концерте «Майнугин-квартета».

Беседовал
Юлиан НАДЕЖДИН.

EL COMERCIO / www.elcomercio.com / Jueves 8 de diciembre del 2005

Los sonidos rusos fusionan el hard bop, el rock y el reggae

CONCIERTO El grupo Maynugin Quartet se presenta hoy, a las 22:00, en El Pobre Diablo. El repertorio incluye composiciones de jazz de los 50 y 60.

Saxofón, piano y batería conjugan sus timbres con los acordes rítmicos del hard bop, el rock y el reggae, en varias composiciones rusas

Se trata de la agrupación Maynugin Quartet, que participa esta noche, a las 22:00, en El Pobre Diablo (Isabel La Católica E 12-06 y Galavis).

Más allá de las composiciones corales, las sonatas y las operas, la propuesta artística de la agrupación es rendir un homenaje a varios compositores de hard bop, de los 50 y 60, como Bessie Smith o Louis Armstrong y las orquestas Glend Miller Band y la banda de Benny

EL DATO

El grupo musical se formó en 1990, hasta el momento han grabado 15 producciones junto a Curtis Fuller y Hans Tammen.

ARCHIVO PARTICULAR

Los músicos rusos llegaron al país luego de realizar varias giras por Latinoamérica. Luego de Quito viajaron a Europa.

determinación los matices propios y sonoridades típicas en la interpretación del género, a partir de 1990. En este tiempo decidieron llevar a es-

en 1993 y desde aquel momento decidió acompañarlo en su gira artística.

El repertorio incluye las composiciones inéditas One

música que nace tanto de la lle como de la academia", dice Sebastia.

Los músicos han participado en varios espectáculos

Отец и сын Майнугины на странице эквадорской газеты «El Comercio».

крывший у себя на родине частный музыкальный колледж, предложил Леониду гастрольный ангажемент в Эквадоре. Гость так пришелся ко двору, что с тех пор успешно преподает в Национальной консерватории в Кито. Прошлым летом Леонид приезжал к родителям, был на наших концертах. Мы увиделись, и он сказал: в Кито есть джазовые музыканты, дайте свой диск, я им отвезу. Если у них возникнет желание с вами поиграть, то мы все организуем.

— Ну и?..

— Под конец года Петуха

свитер натягивай — два-три градуса, не больше.

— Акклиматизировались?

— Уж постарались. Поначалу были сложности с дыханием. В Кито высота над уровнем моря 2800 метров. С непривычки на второй этаж поднимались с одышкой, даже мой сын Станислав. «Трудно дуть», — говорил он в первые дни, имея в виду свой саксофон. Но потом приспособились. За месяц сыграли девять концертов — семейным дуэтом и «Майнугин-квartetом» с нашими новыми партнерами Эдди и Анди — их нам сосватал Колесов.

ся джазу в США. Он не только музыкант, но и ваш коллега-журналист. Общаться нам помогли все тот же Колесов, другие добровольные помощники, а когда садились играть, то, сами понимаете, никаких посредников нам не требовалось.

— На каких площадках играли?

— Презентация и еще один концерт были в джаз-клубе под названием «El Pobre Diablo», что в переводе означает несчастный дьявол. Событие в разделе «культура» отметила столничная газета «El Comercio» теплой